

Малиева Залина Ноховна

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

В статье описываются основные этапы изучения осетинского языка в XVII-XVIII вв. Осетинский язык является одним из древнейших языков - остатком скифской ветви иранских языков. Существует ряд гипотез о происхождении этого языка. Однако самой достоверной признана теория двуприродного происхождения осетинского языка. Иранский по происхождению, язык осетин подвергся значительному кавказскому влиянию. Доказательством тому служит наличие в нем кавказского субстрата.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 139-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8

Филологические науки

В статье описываются основные этапы изучения осетинского языка в XVII-XVIII вв. Осетинский язык является одним из древнейших языков – остатком скифской ветви иранских языков. Существует ряд гипотез о происхождении этого языка. Однако самой достоверной признана теория двуприродного происхождения осетинского языка. Иранский по происхождению, язык осетин подвергся значительному кавказскому влиянию. Доказательством тому служит наличие в нем кавказского субстрата.

Ключевые слова и фразы: скифская ветвь; иранский язык; двуприродное происхождение; германское происхождение; ирано-семитический; субстрат; письменность; алфавит.

Малиева Залина Ноховна, к. филол. н., доцент

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова
zalinamaliiti@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА[©]

Осетинский язык является остатком северо-восточной скифской ветви иранских языков, к которой относились языки многочисленных племен Средней Азии и Южной России, известных в древних источниках под названием скифов, массагетов, саксов, сарматов, алан, роксалан и др.

Установлено, что тот самый народ, который грузины называли «осами», т.е. осетинами, греческие, римские, византийские, арабские, персидские, армянские и другие авторы древности знали под названием алан. В первых веках нашего летоисчисления аланское племя продвинулось на Северный Кавказ и смешалось с местным этническим элементом. В результате было заложено начало осетинской народности.

Предположение о «**двуприродном**» происхождении осетин от смешения кавказского этнического элемента с иранским» впервые было высказано Н. Марром, а затем эта мысль получила дальнейшее обоснование в работах В. И. Абаева [9, с. 85]. Однако, как известно, вопрос о происхождении осетин был предметом спора у многих ученых, в то или иное время посетивших Кавказ. В качестве ответов на него выдвигалось несколько теорий. Считаем необходимым вкратце их прокомментировать.

Теория происхождения осетин от **половцев**. Эту теорию выдвинул академик Н. А. Гюльденштедт, путешествовавший по Кавказу в 1770 и 1773 гг. Гюльденштедт – один из первых исследователей Кавказа, академик Российской Академии наук. В 1770-1773 гг. Гюльденштедт по заданию Российской Академии наук совершил поездку на Кавказ, где изучал историю и этнографию его народов. Результатом поездки ученого стал содержательный отчет, который был опубликован в 1787-1791 гг. П. С. Палласом на немецком языке. Работа Гюльденштедта является первым основательным исследованием, содержащим значительный материал по этнографии народов Кавказа в целом и осетин в частности. На основании сходства некоторых осетинских племен с половецкими он высказал взгляд о «тождестве осетин с половцами» [Там же, с. 92]. Ясно, что это предположение лишено каких-либо оснований.

Теория **германского** происхождения осетин была выдвинута Гакстгаузенем (I пол. XIX в.), который на основе сходства ряда осетинских слов с немецкими, а также на основе сходства осетинских предметов домашнего обихода (деревянный треножник), сельскохозяйственных орудий и некоторых осетинских обычаев (свадебные обряды, третейский суд) с древнегерманскими считал, что «осетины являются сохранившимися на Кавказе остатками готов и древних германских племен, разбитых гуннами» [Там же, с. 102]. В действительности сходство некоторых осетинских слов с немецкими объясняется тем, что, как и немецкий, осетинский язык относится к индоевропейским языкам. Сходство же в обычаях, орудиях производства и пр. объясняется не общностью происхождения, а единством социально-экономического развития. Такие же обычаи и орудия производства можно наблюдать и у других горцев Северного Кавказа.

Теорию о смешанном **ирано-семитическом** происхождении осетин выдвинул В. Б. Пфаф. Ему принадлежит видное место в истории этнографического осетиноведения. В своих работах, опубликованных в научных изданиях Кавказа, он приводит много новых сведений по истории и этнографии осетин, в большинстве случаев собранных им лично в ходе своих путешествий по ущельям Северной и Южной Осетии. Большим вкладом Пфафа в осетиноведение является то, что «он дал первую в научной литературе широкую и разностороннюю характеристику родовых форм и общественных отношений у осетин в исследуемый им период, а также предпринял попытку систематизированного изложения обычного права осетин» [Там же, с. 109]. Именно В. Б. Пфафу принадлежит утверждение о том, что осетины произошли от смешения семитов с арийцами. Он доказывал это ссылкой на внешнее сходство многих жителей Алагирского и Касарского ущелий с евреями. О семитическом происхождении осетин, по мнению Пфафа, свидетельствовали некоторые черты осетинского быта, якобы унаследованные ими от семитических предков:

- а) обычай, по которому старший сын остается жить при отце и во всем ему подчиняется;
- б) обычай левирата;
- в) обычай, по которому кроме законной жены осетины брали еще так называемых «именных жен» (номылус).

Однако сравнительная этнология показывает, что «подобные институты» существовали и у других народов, что они объясняются сходством социально-экономического развития и не могут объясняться семитической принадлежностью осетин.

Теория **иранского** происхождения была впервые высказана крупнейшим кавказоведом начала XIX века Г. Ю. Клапротом. В 1807-1808 гг. Клапрот совершил научную поездку на Кавказ, где изучал культуру и быт кавказских народов. «В описании своего путешествия на Кавказ ученый во многом дополнил и умножил сведения, сообщаемые его предшественниками о кавказских горах, в том числе осетинах, первым в науке засвидетельствовал существование у осетин нартовского эпоса» [Там же, с. 116].

Подробнее эта точка зрения была обоснована В. Миллером, который доказал, что осетинский язык есть одно из наречий, развивавшихся в северной части древней территории иранских народов, в степной части Средней Азии. Эти наречия сложились задолго до начала истории Мидии и Персии. Именно В. Миллер впервые выдвинул предположение об иранском происхождении самоназвания осетин. Отметим, что в наши дни эта позиция была поддержана известным кавказоведом Г. Ахвледиани, считавшим, что для объяснения самоназвания осетин «ирон» нет необходимости выходить за рамки иранских языков. Г. Ахвледиани, в частности, указывает, что «раннее обозначение осетинской народности – «аланы», имевшее место наряду с ас, – развилось из «агу» по фонетическим закономерностям осетинского языка, так же как и второе хронологическое самоназвание – «рон», получившее развитие в другой не осетинской языковой среде, причем это произошло не раньше XIII-XIV вв.» [5, с. 26]. Иного мнения на этот счет В. И. Абаев, считающий, что «ир» идет из кавказского этнического мира.

Из степей Средней Азии иранцы распространились по Причерноморским и Приазовским степям около X в. до н.э.; двигались они по территории между Уралом и Каспием, что доказывается усвоением некоторых элементов из языков приуральских народов.

Современное осетиноведение основывается на наиболее аргументированной теории о двуприродном происхождении осетин. Ярким подтверждением этой теории, как было доказано, является, в первую очередь, собственно осетинский язык. «Иранский по своему происхождению, язык осетин претерпел существенные изменения под влиянием языков кавказских народов, с которыми осетины были соседями на протяжении многих веков. Значительный кавказский элемент в осетинском дает ученым основание говорить о наличии в нем кавказского субстрата» [4, с. 32].

Осетинский язык относится к числу младописьменных, если исходить из трехчленного деления языков – старописьменные, младописьменные и бесписьменные. Письменность у предков осетин существовала, по видимому, еще в те времена, когда их называли аланами. Об этом свидетельствует, в частности, надгробная Зеленчукская надпись, обнаруженная в 1988 г. и датированная 941 г. н.э. В. И. Абаев, оценивая эту надпись «с точки зрения грамотности», отмечал, что «выдержанность и постоянство в передаче одних и тех звуков одними и теми же знаками, отсутствие какой-либо непоследовательности и разнобоя говорит о существовании в этой области известных навыков и традиций» [2, с. 49]. Исходя из этого и принимая во внимание ряд других исторических источников, В. И. Абаев делает предположение о том, что уже в X-XIII вв. у алан была письменность.

Традиция письма греческими буквами была прервана последующими историческими событиями. Дальнейшие попытки создать осетинское письмо относятся к XVIII в. Именно к этому периоду восходят первые попытки создания осетинского алфавита. Первая осетинская азбука была составлена архиепископом Моздокским и Маджарским Гаеком. В основу этой азбуки были положены древнецерковнославянские буквы кирилловского письма. С помощью данного алфавита Гай осуществил в 1798 г. перевод на осетинский язык «Христианского учения» и опубликовал его в Московской синодальной типографии. Были также предприняты попытки создать осетинский алфавит на основе грузинского. Так, в 1819-1825 гг. осетином Ялгузидзе был составлен осетинский алфавит на основе грузинского, так называемого «хуцури». На нем появляется ряд книг. «Однако у Ялгузидзе, как и у Гая, не было научного подхода к вопросу. Поэтому и его алфавит не находит сколько-нибудь широкого применения» [4, с. 34].

Проблема осетинского алфавита была решена А. Шегреном, который в своей грамматике предложил более совершенный алфавит, основанный на буквах русской гражданской азбуки. Этим письмом, позднее несколько усовершенствованным академиком Миллером, на протяжении десятков лет пользовались первые осетинские писатели, в том числе великий сын осетинского народа, поэт К. Л. Хетагуров.

Изучение же собственно осетинского языка можно условно подразделить на четыре основных этапа: донаучный, шегреновский этап – начало научного подхода, миллеровский научный, исторический этап и современное осетиноведение.

К наиболее раннему периоду относится имя голландского ученого Н. Витсена, который совершил в конце XVII в. путешествие на Кавказ.

Помимо географических и этнографических сведений, в сочинениях Витсена приводится словник, содержащий порядка 90 слов. Это список кабардинских и осетинских слов с переводом на голландский язык.

Следующие по времени сведения находим в сочинениях известного путешественника-кавказоведа академика И. А. Гюльденштедта. Эти труды явились плодом его семилетнего путешествия по Астраханскому краю и Кавказу. Историко-этнографический материал Гюльденштедта более значителен, чем у Витсена. Языковой материал также представлен более широко. Приводимый в его труде «Афгано-дугурско-осетинский глоссарий» содержит около 320 осетинских слов. В словаре сначала дается немецкое слово, затем приводится его эквивалент на афганском, «дугурском» и осетинском языках [9, с. 116].

Третьим, наиболее важным источником сведений об осетинском языке является вышедший в 1787 году в Санкт-Петербурге 4-х томный труд «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы». «Словарь» представляет собой перевод на многочисленные языки около 300 русских слов. Среди корреспондентов, предоставивших материал для этого словаря, был и академик Гюльденштедт, обозначивший в нем помимо афганских, грузинских, армянских, персидских и других примеров еще и осетинские слова [10, с. 102].

Дальнейшим источником сведений об осетинах и их языке является сочинение Я. Рейнеггса «Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа», вышедшее в Санкт-Петербурге в 1796 г. [13].

Кроме интересных историко-этнографических данных, мы находим в нем и некоторый языковой материал. Словник Рейнеггса состоит из 41 слова и содержит числительные, названия некоторых частей тела, воды, огня, цветов, термины родства и т.д.

Самым же значительным из рассматриваемых источников сведений об осетинах и их языке является двухтомный труд академика Г. Ю. Клапрота «Путешествие на Кавказ и в Грузию», вышедший в 1812 году в Галла-Берлине. Клапрот впервые высказывает предположение о преемственной связи языка скифов и алан с осетинским языком [9, с. 131].

Что касается языкового материала, то он представлен в виде «Опыта осетинской грамматики» и осетинского словаря (около 200 слов), а также ряда связных текстов [10, с. 102-108]. Значение краткой грамматики состоит в том, что она явилась первым опытом описания строя осетинского языка. Особая ценность словаря Клапрота заключается в сопоставлении автором осетинских слов со словами ряда иранских (персидский, курдский и др.) и неиранских (итальянский, немецкий, французский и др.) языков, что дало возможность ученым увидеть близость языка одного из кавказских племен с языками иранских народов. С другой стороны, осетинский язык давал богатый материал для историко-сравнительных исследований лингвистов-индоевропейцев.

Таким образом, сочинения упомянутых выше кавказоведов, накопленный в них материал послужили толчком к дальнейшему научному изучению истории и языка осетин. Труды этих ученых представляют первый донучный этап развития осетиноведения.

Список литературы

1. **Абаев В. И.** Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 323 с.
2. **Абаев В. И.** Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1959. 368 с.
3. **Абаев В. И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка / АН СССР, Институт языкознания. М. – Л.: Изд-во АН СССР. Ленинградское отделение, 1958. 657 с.; 1973. 448 с.; 1979. 358 с.; 1989. 326 с.
4. **Абаев В. И.** Осетинский язык и фольклор. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 603 с.
5. **Ахвледиани Г.** Сборник избранных работ по осетинскому языку. Тбилиси: Издательство Тбилисского государственного университета, 1960. Кн. 1. 156 с.
6. **Бенвенист Э.** Очерки по осетинскому языку / пер. с фр. Гагкаев К. Е. М.: Наука, 1965. 168 с.
7. **Гурнев Т. А.** К проблеме генезиса осетинского нартовского эпоса. Орджоникидзе: Ир, 1971. 168 с.
8. **Гуриев Т. А.** Наследие скифов и алан (очерки о словах и именах). Владикавказ: Ир, 1991. 173 с.
9. **Калоев Б. А.** Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв.). Орджоникидзе: Северо-осетинское книжное издательство, 1967. 319 с.
10. **Кокчиев Г. А.** К истории осетинского языка // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. 1948. Т. 12. С. 102-108.
11. **Миллер В. Ф.** В горах Осетии // Этнографическое обозрение. СПб.: Маяк, 1889. № 2. С. 8-22.
12. **Пахаренко С. В.** Национальный язык как лингвокультурный феномен // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9. Ч. I. С. 136-138.
13. **Рейнеггс Я.** Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа. СПб.: Русская мысль, 1796. Т. 1. 125 с.

ON HISTORY OF STUDYING THE OSSETIAN LANGUAGE

Malieva Zalina Nokhova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
zalinamaliti@mail.ru

The article describes the main stages of studying the Ossetian language during the XVII-XVIII centuries. The Ossetian language is one of the oldest languages – the remainder of the Scythian branch of the Iranian languages. There are several hypotheses about the origin of the language. However, the theory of the dual nature of the Ossetian language origin is recognized as the most credible one. Being originally Iranian, the language of the Ossetians underwent significant Caucasian influence. The presence of the Caucasian substratum in it proves this hypothesis.

Key words and phrases: the Scythian branch; the Iranian language; dual nature of origin; the Germanic origin; Irano-Semitic; substratum; written language; alphabet.